

Ростовская ЭТАРИНА

Выпуск Ростовского отделения ВООПИК
и музея-заповедника «Ростовский кремль», № 115

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

В.В. Верещагин в Ростове

Окончание. Начало в «РС» № 114
Хорошо известно о заботе, которой И.А. Шляков окружал В.В. Верещагина во время его пребывания в Ростове. Так, зимой 1888 г. художник, вместе с женой, останавливался в доме Апполинии Александровны Храниловой, родной сестры И.А. Шлякова. Этот старинный двухэтажный дом, помнящий в своих стенах выдающегося мастера кисти, сохранился до наших дней (ныне Некрасовская, 16). Документально засвидетельствовано, что по просьбе художника И.А. Шляков заказывал рамы для его картин ростовским резчикам, в том числе, по рисунку самого Верещагина. Среди тех, кто выполнял эти заказы, был превосходный и высоко ценившийся не только в Ростове мастер М.Д. Левозоров, чьи рамы «обратили в Париже общее внимание изяществом и тонкостью работы».
24 февраля 1888 г. В.В. Верещагин оставил в Книге посетителей музея следующую запись: «Уезжая из Ростова не могу не выразить моего мнения, что восстановление кремля и устроение в нем музей церковных древностей большое и истинно святое дело. Честь и слава устроителям Шлякову, Титову и прочим».

Еще раз Верещагин приехал в Ростов летом 1891 г. Он пробыв здесь не менее двух недель, употребив все это время, или какую-то его часть на работу все в той же церкви Иоанна Богослова на Ишне. О ее цели - «кое-что кончить в Ишневской церкви» - В.В. Верещагин кратко и не совсем определенно сообщал в письме к И.А. Шля-

кову, главным образом, в Ростове и его ближайших окрестностях.

Дружеское участие Ивана Александровича в делах В.В. Верещагина простиралось до согласия наблюдать за строительством его дома на окраине Москвы, за Серпуховской заставой, когда тот в 1890-91 гг. длительное время находился в Париже. Он же заказывал мебель художественной работы для этого дома ростовскому столяру И.А. Комарову и резчику Е.Н. Базину.

Используя свою громкую известность и влияние, В.В. Верещагин зимой 1888 г. помог Ростовскому музею в пополнении коллекции, подобрав в Макарьевском Ун-

женском монастыре и в городе Юрьевце на Волге пять икон, три картины маслом и другие предметы старины, которые были переданы в музей летом того же года. Из них к настоящему времени сохранились лишь две иконы, датируемые XVII в.: «Праведный Иов» и «Праведный Иов». Экспонаты для музея В.В. Верещагин отбирал и позднее. С другой стороны, будучи сам владельцем коллекции «русских древностей», выдающейся по художественно-

писцем Петром Петровичем, сыном крестьянина из деревни Высоково близ Ростова. Одаренный юноша привлек внимание В.В. Верещагина, и тот помог будущему живописцу получить образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества.

Работа В.В. Верещагина в Ростове оставила заметный след в художественной жизни города. Об этом свидетельствуют созданные им здесь произведения, связь с музеем и лично с И.А. Шляковым, заказы местным мастерам - резчикам, и тот вклад, который он внес в подготовку к открытию в 1898 г. при Ростовском музее «Ремесленного класса рисования, иконописи, резьбы и позолоты по дереву» - пер-

24 Уезжая из Ростова не могу не выразить моего мнения что восстановление Кремля и устроение в нем музей церковных древностей - большое и истинно святое дело. Честь и слава устроителям Шлякову, Титову и проч.

В.В. Верещагин

вого в городе художественного учебного заведения.
К сожалению, в нескольких современных публикациях содержатся ошибочные сведения, касающиеся пребывания Верещагина в Ростове и его сотрудничества со Шляковым. Так, в статье В.И. Вахиной, опубликованной в сборнике «История и культура Ростовской земли» в 1992 г., утверждается, что они якобы вместе отыскивали и отбирали для музея произведения древнерусского искусства, и, осуществляя совместные поездки с этой целью в разные города, обнаружили в Софийском соборе в Вологде и в Макарьев-Унженском монастыре Костромской епархии целый ряд древних икон. При этом автор статьи ссылается на хранящиеся в Ростовском музее архивные материалы за 1888 г. В соответствующем «деле» музейного архива действительно имеются документы, подтверждающие факты отбора Верещагиным предметов старины для музея не только в Макарьеве на Унге, но и в Юрьевце. Между тем, эти документы прямо свидетельствуют, что во время поездок художника в эти города И.А. Шляков находился в Ростове и получал от Верещагина письма с сообщением о сделанных находках и предпринятых шагах к их передаче в Ростовский музей. Основываясь на этих источниках, Е.В. Брюханова еще в 1993 г. в статье «Верещагин и Ростов» (сборник «История и культура Ростовской земли»), без указания на ошибку В.И. Вахиной, фактически опровергла ее утверждение о совместной поездке Верещагина и Шлякова в Макарьев и Юрьевец. Однако десять лет спустя та же ошибка была повторена в предисловии к подготовленному В.И. Вахиной и Е.В. Гладышевой и недавно вышедшему в свет аннотированному альбому икон из собрания Ростовского музея. Не соответствует действительности и утверждение авторов альбома об участии В.В. Верещагина в находке И.А. Шляковым двух царских врат в Софийском соборе Вологды. И в этом городе они никогда вместе не бывали.

Ошибочна также «местная легенда» о том, что во время своих приездов в Ростов В.В. Верещагин якобы останавливался в доме И.А. Шлякова на Ярославской улице (ныне Пролетарская, 46). Однако, несмотря на эти досадные недоразумения, Ростов помнит о работавшем здесь знаменитом художнике и чтит его память. В начале нынешнего года ростовский художник В.К. Золотайкин написал картину, изображающую дом, где В.В. Верещагин останавливался в свой приезд зимой 1887-1888 гг. - первая работа из задуманного цикла «Памятные места Ростова Великого».

Е. КИМ.

На фото: 1. Автограф В.В. Верещагина в Книге посетителей Ростовского музея; 2. В.К. Золотайкин. Дом А.А. Храниловой, в котором в 1888 г. останавливался В.В. Верещагин. Холст, масло. 2004 г. Собственность автора.

кову. Видимо, речь идет о написании этюдов, или, скорее, о каких-то доделках в картине «На этапе. Дурные вести из Франции» из цикла «1812 год» (хранится в Государственном Историческом музее в Москве). Здесь изображен Наполеон после бегства из Москвы, нашедший кратковременный приют в маленькой деревянной сельской церкви. В этом произведении Верещагин использовал давно и хорошо знакомый ему интерьер храма на Ишне. Работая над циклом «1812 год» художник в письме из Парижа от 26 октября 1890 г. обращался к И.А. Шлякову с просьбой помочь ему присылкой старинной одежды, «какую носили еще в начале столетия». Ему требовался «армак крестьянский или прикащикий желтого цвета», «треух, т.е. меховая шапка», «теплый поповский черный подряк просторный, подходящий деревенскому попу, непременно теплый, и камилдаву - все это старое, грязное и теплое.» Скорее всего, эти и другие просимые вещи, прежде чем попасть в качестве исторических аксессуа-

му и историческому интересу», художник пользовался помощью и участием Ивана Александровича в подборе вещей для собственного собрания.

И.А. Шляков тщательно хранил все, что было связано в его жизни с Верещагиным. До нас дошла недатированная фотография художника с дарственной надписью: «Ивану Александровичу Шлякову В.В. Верещагин». Снимок сделан в Вене, скорее всего, осенью 1885 г. Среди вещей Шлякова, поступивших после его смерти в Ростовский музей, значился рисунок В.В. Верещагина - «изображение домика в русском стиле, сверху план 1го и 2го этажей домика». Это был проект дачи, которую художник намеревался построить в Юрьевской слободе под Ростовом. К сожалению, местопребывание рисунка сейчас неизвестно, так как он был «исключен из состава коллекции» в 1952 г.

Летом 1891 г. произошло встреча знаменитого художника с работавшим в музее начинающим реставратором и иконо-

«В честь собора и славу почивающих в нем святителей...»

Весной 1824 г. молодой протоиерей ростовского Успенского собора Андрей Тихвинский, недавно назначенный на эту должность, задумывает издать эстамп с видом храма для раздачи богомольцам.

В своем дневнике 15 мая 1824 г. он записал: «При посредстве камеры темной мной устроенной, будет сниматься вид собора с частью Архиерейского дома Василием Григорьевичем Юровым». В.Г. Юров (1787-1854) - живописец, иконописец и финифтящик, работал в Ростове по заказу церкви и монастырей. Он принадлежал к династии ростовских иконописцев, известной с середины XVIII в. и состоявших в причте Успенского собора. Сегодня имя В.Г. Юрова почти забыто, из его многочисленных работ сохранилось несколько листов архитектурной графики и два образа, исполненных в технике «по стеклу золотом». Именно ему предстояло запечатлеть на бумаге изображение собора, используя при этом «камеру темную» или камеру obscura. Последний представляет собой прибор в виде ящика с небольшим отверстием в передней стенке, пропускающие через отверстие лучи света от какого-либо предмета дают на противоположной стенке обратное изображение этого предмета.

17 мая протоиерей Андрей записал: «Юров делал первый опыт снимания вида с собора и ворот соборных с оградой. Есть надежда, что он может снять вид для эстампа, только надлежит избрать возвышенное место». Вскоре место было найдено: «19 мая. Ходил на колокольню Всесвятскую и нашел удобный снимать с ней вид собора при посредстве камеры темной».

Работа, вероятно, продвигалась медленнее, чем хотелось протоиерею. 9 июня 1824 г. он записал: «Вид собора и дома для эстампов еще не отделан - но делается». И, наконец, только в сентябре протоиерей занес в дневник копию прошения на имя ярославского владыки Авраама: «В честь собора и славу почивающих святителей в нем признаем нужным для раздачи Богомольцам по прилагаемому при сем виду собора и зданий Ростовского Архиерейского дома, снятому посредством темной комнаты (самега obscura) выгравировать медную доску и отпечатать тысячу эстампов, что будет стоить на нашей бумаге лучшего мастерства 400 рублей, а среднего 250 рублей».

Художник, которому была заказана работа по гравированию сделанного В.Г. Юровым изображения собора - Алексей Агапич Осипов (1770-1850). Это превосходный московский гравюр, работавший по заказу известных издателей, автор многочисленных гравированных портретов. Вид ростовского Успенского собора принадлежит к немногим в его творчестве видовым гравюрам. Здесь лаконично и точно изображены Успенский собор, архиерейский дом. Вверху два ангела держат икону Владимирской Богоматери, ниже на облаках ростовские святители Исайя, Игнатий и Леонтий. Под изображением пояснительный текст: «Вид с северо-западной стороны Ростовского Успенского Собора, заложена Ростовским Князем Константином Всеволодовичем 1213 года и церковью с многими другими зданиями Архиерейского дома внутри огромной каменной ограды, построенных Митрополитами Ростова Ионою Сысоеви-

«Вид с северо-западной стороны Ростовского Успенского Собора, заложена Ростовским Князем Константином Всеволодовичем 1213 года и церковью с многими другими зданиями Архиерейского дома внутри огромной каменной ограды, построенных Митрополитами Ростова Ионою Сысоевичем и Иоасафом Лазаревичем между 1652 и 1700 годами. Внутри собора находятся - Чудотворный Образ Владимирския Пресвятыя Богородицы и Св. мощи угодников Божих Св. Леонтия под слупомъ. Исайи и Игнатия открыто. Изъ нихъ первый вел, второй распространилъ, а третий созерцалъ въ возможномъ совершенстве Хрис: веру въ Ростове».

Из 1000 отпечатанных А.А. Осиповым листов сейчас известны только два. Оба поступили в Ростовский музей в 1920-е гг. из частных собраний. К сожалению, местонахождение рисунка В.Г. Юрова, использованного А.А. Осиповым при работе, сейчас неизвестно.

Так, благодаря записи в дневнике о. Андрея Тихвинского удалось установить историю создания этого известного произведения с изображением Ростова. О его популярности свидетельствует и тот факт, что гравюра использовалась мастерами для создания эмалевых пластин. Так, например, во втором зале ростовского Музея финифти можно видеть пластину «Вид кремля города Ростова Великого Ярославской губернии», сделанную именно по этой гравюре. Экспонируется пластинка как работа неизвестного мастера. Между тем, сохранившиеся в музее документы позволяют точно установить имя ее создателя. Это «крестьянин Спасенковской слободы А.А. Маринин». Известно и ее происхождение, она поступила в музей из Ростовской Земской управы в 1918 г.

Задумав издать гравюру с изображением Успенского собора, о. Андрей Тихвинский сам творчески подошел к решению этой задачи и нашел чрезвычайно выигрышную для этого точку зрения. Не случайно приехавший в Ростов спустя почти 90 лет легендарный фотограф С.М. Прокудин-Горский запечатлел Успенский собор также с колокольни Всесвятской церкви.

На фото: А.А. Осипов. Вид с северо-западной стороны ростовского Успенского собора. 1825. Гравюра; А.А. Маринин. «Вид кремля города Ростова Великого Ярославской губернии». Финифть; С.М. Прокудин-Горский. Общий вид кремля с колокольни Всесвятской церкви. 1911. Фотография.

На фото: 1. Автограф В.В. Верещагина в Книге посетителей Ростовского музея; 2. В.К. Золотайкин. Дом А.А. Храниловой, в котором в 1888 г. останавливался В.В. Верещагин. Холст, масло. 2004 г. Собственность автора.

Т.В. КОЛБАСОВА.

На фото: А.А. Осипов. Вид с северо-западной стороны ростовского Успенского собора. 1825. Гравюра; А.А. Маринин. «Вид кремля города Ростова Великого Ярославской губернии». Финифть; С.М. Прокудин-Горский. Общий вид кремля с колокольни Всесвятской церкви. 1911. Фотография.

